

СИКИ КАДЗУМАСА

1

Чайника всплыла на поверхность¹.

Он не суеверен, но это, безусловно, было неплохим знаком. Настенные часы, висевшие рядом с камидана², показывали 5.40. Уже скоро. С рассветом, с ордером на арест в кармане, в квартиру 508 в жилом доме Кобаяси ворвется следователь по расследованию особо важных дел. За дверью — маньяк, изнасиловавший восемь девочек, учениц начальной школы. За два месяца, прошедших с получения первого обращения в полицию, для поимки одной-единственной «рыбы» была расставлена гигантская сеть, состоящая из трех тысяч сыщиков.

— Все должно получиться.

Сики Кадзумаса залпом выпил остывший чай вместе с плавающей в нем чайником. Он был старшим

¹ Если одна из чайнок стоит в вертикальном положении, плавая вверху чайной чашки, это признак удачи и везения, поскольку для японцев это довольно редкое зрелище.

² Камидана — небольшое синтоистское святилище, устанавливается в домах или в офисах. Обычно служит для молитвенных целей и для жертвенных подношений богам.

следователем по особо важным делам первого отдела расследований главного полицейского управления префектуры. 48-летний сыщик весной получил повышение, и если б не это, то сидел бы он теперь затаив дыхание вместе со всеми в припаркованном недалеко от дома автомобиле. А так — вынужден нетерпеливо ожидать новостей от подчиненных, торча в одиночестве в мертвой тишине кабинета.

5.50... Сики бросил взгляд на телефон. Он заранее придвинул его совсем близко, чтобы, не ткнувшись, сразу схватить трубку. До тех пор пока не услышит голос Каматы, стоящего во главе группы, отправившейся на задержание, он не выйдет даже в туалет. За окном еще темно. Подножие гор уже окрасилось в бледно-оранжевый цвет, но до рассвета, когда будет дан сигнал о начале захвата, еще далеко. Как же невыносимо ждать! Неужели Земля настолько медленно вращается вокруг своей оси?

Сики закурил. Вверх энергично поползли голубоватые струйки дыма.

Оторванная десятилетней девочкой пуговица с рубашки поло... Оставшиеся на пуговице незначительные следы краски... На то, чтобы эта узенькая полоска привела к преподавателю изобразительного искусства в университете ускоренного цикла¹, ушло 62 дня.

¹ Танки дайгаку (досл. краткосрочный университет) — университет ускоренного цикла, где срок обучения составляет 2 года. Учащиеся, больше половины которых составляют девушки, специализируются на таких направлениях, как экономика, литература, иностранные языки, педагогика, социальная защита.

Такано Мицугу. 29 лет. Холост. У Сики имелась его фотография. Маловыразительное лицо. Третий сын в большой зажиточной деревенской семье, что давало возможность не задумываться о пропитании и жить, прикидываясь художником.

— Сегодня решающий день.

Сики посмотрел на настенные часы и тут же перевел взгляд на наручные. И те и другие показывали 6.07.

Вошли уже? Он представил себе, что происходит там в этот самый момент, и напряжение пронизало все его тело. Волнение было сильнее, чем то, что он чувствовал, когда сам лично участвовал в задержании. Сики закурил вторую сигарету. Рассвет. Хотя за окном еще довольно темно. 6.10. Наверное, уже вошли...

Он не сводил взгляда с телефона. Ну же! Зазвони!

— Господин старший следователь!

Раздавшийся голос заставил его обернуться. В дверном проеме комнаты дежурного, находящейся в самой глубине просторного отдела, возникло мальчишеское лицо полицейского Цутикуры из подразделения, занимающегося кражами. В отличие от дежурного на входе в полицейское управление, Цутикура оставался в отделе на случай ночных происшествий.

— В чем дело?

— Вам звонят, — в ответ на рык Сики громче обычного произнес Цутикура.

— Переключи!

Сики в ярости щелкнул языком. Он же сказал Камате звонить напрямую. Потушив сигарету и сжав трубку

внутреннего телефона, замер в ожидании. Раздался звонок, и трубка завибрировала. Он схватил трубку.

— Сики.

— Прошу прощения за ранний звонок.

Это не был голос Каматы.

— Говорит Исидзака из центрального управления.

У нас неприятность...

Звонил начальник дежурной смены центрального управления, находящегося в подчинении полицейского управления префектуры. Голос был ужасно напряжен.

— Что случилось? — спросил Сики, не сводя взгляда с прямого телефона.

— Заместитель начальника учебного отдела, инспектор Кадзи, только что совершил явку с повинной.

Это еще что за дела?

— И в чем он признался?

— Убийство. Говорит, что убил свою жену.

Сики почувствовал, как от уха, к которому была прижата трубка, к затылку побежали мурашки.

Кадзи Соитиро. Он тут же вспомнил его лицо и имя. Инструктор, каллиграф. Добродушный. Серьезный. В голове стрелой пронеслись отрывочные сведения и впечатления о нем. Несколько лет назад от болезни умер его единственный сын. На службе на один год больше, чем Сики. И он служил в том же главном управлении. Хотя они никогда не общались — при встрече в коридорах или на лестнице лишь приветствовали друг друга кивком головы...

И этот человек убил свою жену?

Прошло несколько секунд, прежде чем Сики заговорил:

— Это точно он?

— Да. Мне тоже хорошо знакомо его лицо.

— Что он сказал?

— Что задушил тяжелобольную жену.

Тяжелобольную?.. Сики не слышал о том, что жена Кадзи болела. Но ведь, хотя они и работали в одном управлении, постоянно находившийся «в поле» Сики и давно уже преподававший в полицейской школе Кадзи жили в разных мирах. Поэтому не было ничего удивительного в том, что до Сики не дошли подробности его личной жизни.

— Начальник уголовного отдела в курсе?

— Да, мы связались с ним. Он едет. А... что нам делать сейчас? — В голосе Исидзаки слышалась растерянность.

— Отведи его в какую-нибудь допросную. Обязательно поставь двоих рядом. И пусть глаз не спускают!

Вряд ли он решит сбежать, но в то же время нельзя исключать вероятность того, что может выпрыгнуть из окна. Болезнь отняла у него сына, теперь он собственными руками задушил жену... И, несмотря на явку с повинной, невозможно даже представить, какая пустота царит в его душе.

— Я правильно понял, что арестовывать его не надо?

— Дождитесь начальника отдела и, после того как проведете освидетельствование трупа, запускайте процедуру ареста. Когда все будет закончено, доложите мне.

— Я понял. Большое спасибо, — с облегчением произнес Исидзака и повесил трубку.

Будучи начальником отдела транспортной полиции, он не сталкивался с подобными происшествиями. Как же он, наверное, растерялся! С другой стороны, любой растерялся бы, узнав, что полицейский убил собственную жену. К тому же явился с повинной не кто-нибудь, а инспектор полиции, относящийся к руководству уважаемого полицейского управления префектуры... Журналисты устроят переполох. Управление заштормит.

Сики снова ощутил дрожь в теле.

— Цутикура!

Не успел он крикнуть, как увидел перед собой мальчишеское лицо вытянувшегося в струнку полицейского.

— Если я не ошибаюсь, ты учился у Кадзи, так?

— Так точно.

— Каким он был преподавателем?

— Добрым.

— Добрым? Разве бывают такие преподаватели?

— Помощник полицейского инспектора Сато был строг. А инструктор Кадзи — очень душевный человек, все мы очень любили его.

— Что он вам говорил?

— Ну например... Если вас вызвали на помощь при крушении поезда с большим количеством погибших и раненых, вам нужно обращаться с останками так, будто это ваши братья или сестры.

— Понятно. Можешь идти.

Да, действительно, Кадзи производил впечатление настоящего мужчины. Однако как же получилось, что такой мягкий, добрый, сострадающий человек убил

жену, пусть даже и тяжелобольную? Может быть, причина в его характере? Сики переполняли сомнения, но, с другой стороны, душевное напряжение определенно стало ослабевать.

Нечего и сравнивать. Если рассуждать с позиции старшего следователя, под чьим началом находятся три следователя по особо опасным делам, то убийство жены Кадзи Соитиро было всего лишь происшествием, закончившимся явкой с повинной. Признав свою вину, он уже находится в руках полиции. А безжалостный маньяк, который среди бела дня врывается в дома и насиловал девочек, оставшихся дома одних, надев на них игрушечные наручники, все еще на свободе. До тех пор пока Камата не позвонит, нельзя думать о Такано Мицугу как об арестованном.

Сики посмотрел на часы.

6.28. Слишком поздно. Небо уже, наверное, синеватое...

Бросая злобные взгляды на городской телефон, Сики по внутренней линии связался со служебной квартирой начальника первого отдела расследований Оконоги. Выслушав сообщение о явке с повинной Кадзи, тот некоторое время молчал.

— Понял. Я сам доложу начальству. Так, а что с художником?

— Информации пока нет. Должна быть с минуты на минуту, — с надеждой в голосе произнес Сики и повесил трубку.

Одновременно он посмотрел на часы. 6.35. Невольно стукнул кулаком по столу.

— Где они, черт возьми?

Мысль о том, что что-то пошло не так, не давала ему покоя. Сбежал? Это невозможно. За дверью в квартиру Такано и всеми окнами велось круглосуточное наблюдение в бинокль. Может, позвонить Камате на сотовый? Нет, было решено выключить телефон на рассвете и не выходить на связь вплоть до захвата... Сики не находил себе места. Рука его потянулась ко второй сигарете.

Раздавшийся звонок пронзил тишину. Городской. Кадзумаса выдохнул и взял трубку.

— Он обманул нас!

Голос Каматы ударил по барабанным перепонкам. В это самое мгновение мысль о чайнке улетучилась.

— Выпил ядохимикат! Мы стучали, но он не отвечал. Когда ворвались внутрь, он корчился от боли на кухне!

Неужели чувствовал слезку?

— Он что, заметил вас?

— Не знаю.

— Какой химикат?

— Паракват.

Сильнодействующий гербицид. Сики почувствовал, как бледнеет.

— Концентрат?

— Похоже на то. Там валялась старая бутылка. Неизвестно, сколько он выпил...

— Дайте ему соляной раствор и вызовите рвоту! И пусть выпьет побольше.

— Мы сейчас этим и заняты.

— После того как вызовете рвоту, отвезите его в больницу Кумано. Ты понял?

Если делать промывание желудка, то только там. В Кумано также есть все необходимое оборудование для гемодиализа. К тому же близко к дому..

Однако паракват — довольно серьезная вещь. Попадая в кровоток, он поражает внутренние органы один за другим. И если количество его велико, ни промывание желудка, ни гемодиализ не помогут. Когда и сколько примерно он выпил?

— Черт!

Сики пнул ногой мусорную корзину.

За совершенные преступления Такано заслуживает смерти. Если б сейчас родители девочек оказались в квартире 508, они наверняка желали бы ему умереть в муках. У Сики тоже есть дочь, поэтому он чувствует то же самое. Но тем не менее нельзя позволить Такано так просто умереть. В последнее время подобные типы — совсем не редкость. Они совершают зверские преступления, а потом, будучи чрезмерно самовлюбленными, сбегают в безопасное место под названием «смерть», сопровождая это истеричными воплями, что должны искупить свою вину и больше не в состоянии жить. Это недопустимо. Дать ему умереть?.. Нет, нужно схватить его живым и опозорить перед всем миром!

— Господин старший следователь, приехала «Скорая помощь». Мы выезжаем!

— Понял. Я тоже поеду в больницу.

Сики повесил трубку, и тут же опять раздался звонок.

— В чем дело?

— Говорит Кагами.

На мгновение он оцепенел.

Высшее начальство. Кагами Ясухино, начальник главного полицейского управления префектуры.

— Срочно приходи в мой кабинет. Тебе поручается расследование дела инспектора Кадзи.

2

На втором этаже располагались все подразделения административного департамента. Сики, обитавшему на пятом этаже, редко доводилось ходить по этим коридорам. А уж в кабинете начальника главного управления он был лишь однажды, сразу после своего повышения.

Но Сики не чувствовал волнения. С каждым следующим шагом его все больше переполнял гнев. Почему нужно было срывать его с расследования? Конечно, новое дело очень серьезное, но Кадзи Соитиро находится под строгим надзором в центральном управлении, поэтому вероятность побега или самоубийства исключена.

— Разрешите войти?

Сики вошел в кабинет. Поднявшись с роскошного кожаного дивана, его приветствовали трое. Верхушка полицейского управления префектуры. Начальник главного управления Кагами, глава административного департамента Иё, глава уголовного департамента Ивамура... Кагами и Иё были чиновниками из Национального полицейского агентства, и, возможно, по этой причине в их присутствии местный старожил Ивамура держался не так свободно, как обычно.

У всех троих, включая Ивamuру, были напряженные лица. А у только что перешагнувшего сорокалетний рубеж Кагами — даже трагическое.

— Вы же близко общались с Кадзи? — спросил Иё.

— Да нет. Я всего лишь слышал его имя и знал, как он выглядит, но личных контактов у нас не было.

— Это даже лучше.

Опустив мясистый подбородок, Иё придвинул к Кадзумасе лежащую на столе толстую папку. Личное дело Кадзи. На первой странице — краткая биография. 49 лет. Срок службы в полиции — 31 год. В послужном списке — полицейские участки, несколько подведомственных учреждений. Затем в течение 4 лет был помощником инструктора в школе полиции, 5 лет — в должности инструктора. С весны прошлого года — заместитель начальника учебного отдела. Нет ни поощрений, ни взысканий. Родители умерли. Владеет домом. Живет вдвоем с женой Кэйко.

— Времени нет. Быстро просмотрите — и иди в центральное управление, начинай расследование.

«Подождите-ка. Я вообще-то не в вашем подчинении», — хотелось сказать Сики.

Потупив взгляд, он посмотрел на Ивamuру. Тот закрыл глаза.

— Но...

Сики только начал говорить, как Иё раздраженно перебил его:

— Ах да, я слышал. То дело передай кому-нибудь. В данный момент в приоритете дело Кадзи. А в расследованиях тебе ведь равных нет, так?